

Генри Лайон Олди

Десять искушений матерого публиканта

*Часть сборника
Смех дракона (сборник)*

Генри Лайон Олди

Десять искушений матерого публиканта

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=183096

Аннотация

«Здравствуйте, дорогие наши друзья! Это мы, дорогие ваши Олди.

Десять лет «Звездному Мосту». Десять раз мы встречались. Пять лет тому назад, посередине этого трудного пути, мы читали доклад «Десять искушений юного публиканта» – о том, какие искусы преследуют начинающего писателя, который только-только стал издаваться...»

Содержание

1. Звездная болезнь	5
2. Фетишизм	7
3. Небрежность («Синдромлевой Задней Ноги»)	9
4. Пиарофилия	11
5. Плантаторство	13
6. Смена ориентации	15
7. Суета сует	16
8. Струйность	18
9. Гурость	19
10. Сладкий сон на лаврах	21

Генри Лайон Олди

Десять искушений матерого публиканта

...и звезда с звездой говорит...

М. Лермонтов

Здравствуйте, дорогие наши друзья! Это мы, дорогие ваши Олди.

Десять лет «Звездному Мосту». Десять раз мы встречались. Пять лет тому назад, посередине этого трудного пути, мы читали доклад «Десять искушений юного публиканта» – о том, какие искусы преследуют начинающего писателя, который только-только стал издаваться.

С тех пор доклад был опубликован во многих изданиях. Журналы, сборники, сольные книги... Он собрал премий, наверное, больше, чем все остальные наши работы. Мы даже думали на всякий случай переквалифицироваться – не в управдомы, а в критики.

Но за пять лет многие начинающие авторы заматерели и превратились в звезд. Те же, которые и раньше были звездами... Нет, мы не скажем, что они превратились в черные дыры – как минимум, в сверхновые. И вот мы решили рискнуть. Ведь у матерых публикантов тоже имеются свои искушения. Пожалуй, местами они даже покруче, чем искушения молодых авторов. У звезд свои проблемы; и вы не хуже нас знаете, что часть известных авторов (не только в фантастике) сознательно отказывается от встреч с читателями, а в особенности от Интернет-общения. Ведь читатель добр, чуток и злопамятен – и всегда найдет, как подбодрить своего кумира «незлым тихим словом», от которого потом пьешь валокордин. На начинающего автора вал «доброжелательной» критики обрушивается в меньшей мере (хотя начинающему кажется, что в большей...), а звезда – она на виду.

И, соответственно, получает по полной программе независимо от качества текста.

«Звездных» искушений мы насчитали, как водится, ровно десять. Как любой искус, они, кроме негатива, несут в себе и весомый позитив. Какое бы это было искушение, не кройся в нем явных преимуществ? Хотим добавить, что мы сами – уж не знаем, какой мы звездной величины – тоже не избавлены от искушений. И если где-то – слаб человек! – поддаемся... Что ж, и Олдиям невредно получить палкой по горбу – стройнее будем. Поэтому мы, безусловно, рискуем. Все, что сейчас назовем, будет «утром в газете – вечером в куплете», а точнее, в Интернете. И начнется: «Олди это сказали про себя, и то, и вон то, а про это забыли...». Ничего страшного, мы привыкли рисковать, ибо не очень стеснительны и в меру толстокожи.

Еще хотелось бы напомнить, что мы в данный момент говорим о звездах, которые *работают*. Речь не о тех, что болен или стар, и прекратил писать. Речь не о тех, кто подыскал себе другую работу и выдает в год по чайной ложке текста. Здесь же хочется вспомнить чудесное стихотворение Вадима Левина, точнее, его последнюю строчку: «Люби меня сейчас, пока я жив». Мы в последнее время вспоминаем эту строчку все чаще. Говоря о звездах, надо понимать, что если они загораются, то это, наверное, кому-нибудь нужно.

Плюсы искушений сегодня будет озвучивать Олег Ладыженский, взяв на себя роль доброго следователя, а минусы – злой следователь Дмитрий Громов. Впрочем, по ходу дела мы будем не раз меняться ролями.

1. Звездная болезнь

Это требование неадекватного пиетета к своей замечательной персоне. «Мерседес» – к конвенту, водку – в номер, почтение на форуме. Самоуверенный тон, использование авторитета в спорах – в Интернете, в жизни, в прессе. Постоянное напоминание в скрытой или явной форме, чего я стою, сколько стою, какие у меня тиражи, какие у меня премии, какие у меня гонорары. В публицистических статьях – ненавязчивое и навязчивое подчеркивание своего статуса. Нервная и болезненная реакция на критику; публикация открытых писем с возмущением. И главный аргумент: «поживи с мое, тогда высказывайся».

«Добрый» следователь: У звездной болезни есть очень мощные плюсы, о которых мы редко задумываемся. Поставим себя на место звезды. Матерый – это вы. Так вот, он живет не только на форуме или в книжке. Он общается с чиновниками, с начальниками ЖЭКов, с сержантом ГАИ, который остановил его машину и спрашивает: «Нарушаем?». На обыденный круг общения поведение человека, зараженного звездной болезнью, действует великолепно. От него исходит запах сытого, здорового, мощного хищника. Сразу видно, что он дорого стоит: «Здравствуйте. Я известный писатель имярек...» – на это реагируют и уступают дорогу.

Теперь задумайтесь о том, что он это действительно заслужил. Тридцать лет пахал, как проклятый. Когда-то бросил основную работу и десять лет не публиковался. «Сломал стенку» и уговорил издательство вместо переводной выпускать нашу фантастику. До хрипоты спорил с издателями, художниками и корректорами... Дрался за свои книги. Это он двадцать (тридцать, сорок) лет находится «на рынке», это его читают уже несколько поколений. Честное слово, у звезды есть клыки. Вы можете сколько угодно смеяться над его самомнением, но надо понимать: *в какой-то степени он имеет право*. Как лев имеет право рычать, когда вокруг прайда бродит стая шакалов. Ну хорошо, не шакалы – другой лев бродит.

Вот сейчас многие обидятся на нас. А лучше бы вместо обиды почесать в затылке – ведь правда, а?

И не надо путать звездную болезнь с *ложной* «звездочкой». К примеру, приехал известный писатель на фестиваль «Звездный Мост». Подходит к нему фэн, из самых лучших побуждений – поклонник, хочу пообщаться, задать вопросик. А писатель в этот момент занят, у него настроения нет, голова болит, или он хочет пообщаться со старым другом, которого давно не видел. Звезде, может быть, жалко свободного времени, или неинтересен случайный собеседник... А потом фэн обижается: «Почему он не пошел со мной пить водку?!», «Удрал в номер к своему коллеге, и меня с собой не взяли!», «Я подсел к нему в кафе, а он ушел в другую компанию...»

А почему писатель обязан сидеть в кафе именно с тобой?! Может, он хочет сидеть с кем-то другим? Или у него намечен прямой эфир и ему через полчаса ехать на телевидение? Помните, у Высоцкого: «Не надо подходить к чужим столам и отзывать, если окликают»? Но такую форму поведения принимают за «звездочку». И всячески осуждают: «Он не хотел со мной разговаривать!». Ну, не хотел – дружок, это его право.

«Злой» следователь. Что же касается минусов... Во-первых, «звездное» поведение часто перерастает в банальное хамство. Писатель зарывается, зазнается, становится неадекватным. Считает, что ему все позволено. И срывается на оскорбления. Да, у него есть право, но человеком надо оставаться вне зависимости от тиражей и премий.

Во-вторых, у больных «звездочкой» начинаются проблемы со здоровьем – физическим и психическим. Далеко не всегда звезда получает уважение, почет и поклонение в достаточном для него объеме. Слаб человек, и считает, что заслуживает большего. Из-за этого

он начинает переживать, иногда заливать такое странное горе спиртным, терзаться и огорчаться. Звездная болезнь ест своего носителя. А мы все не железные, и здоровье у нас одно. Кстати, хамство звезды вызывает ответную десятикратную реакцию. И начинается: «Я нахамил, я имею право! А какое право имели *мне* хамить?!» Тут не за горами и нервные срывы. Вместо работы над книгами начинаются постоянные (в основном публичные) разборательства с теми, кого звезда считает недоброжелателями – или людьми с недостаточно восторженным образом мыслей. Он их пытается вразумлять и обучать, а они не вразумляются и не обучаются. Тянутся склоки в реале и в Интернете, человек портит нервы и здоровье себе и окружающим...

А еще звезда очень плохо, ревниво, отвратительно относится к похвалам... В чужой адрес, естественно. Если же хвалят его, то матерый тоже огорчен – полагает, что мало похвалили. Это следовало бы назвать завистью, но при звездной болезни мы имеем гипертрофированный вариант зависти. К примеру, написала Дина Рубина на прекрасную, наш взгляд, книгу: «Почерк Леонардо». Так вот, мы замечали странную реакцию: когда мы хвалили эту книгу ряду коллег – возникала обида, ибо похвалили «не меня».

Повторяем, мы сейчас не беспристрастные судьи Радамант и Минос. И не пытаемся ткнуть пальцем пофамильно – Иванов, Петров, Сидоров. Мы рассуждаем о том, что в какой-то мере попробовали на собственной шкуре. Но всегда следует помнить, что если звезда падает, то с бóльшей высоты, чем случайная ворона. Поэтому и разбивается сильнее.

2. ФЕТИШИЗМ

Страсть к премиям возникает как у многократно премированных, так и у обделенных «цацками». Премированные хотят больше наград; не премированные на всех перекрестках кричат: «Грош цена вашим премиям, не больно-то надо! Зато у меня такие замечательные тиражи!..» И с двух сторон ведут между собой задушевные публичные беседы, не замечая, как стыдно это выглядит. Начинаются закулисные лобби: кому какую премию дадим? Идет выпрашивание премий у оргкомитетов и жюри, письма: «Ему (мне) уже давно пора, в отличии от...»; интриги, принижение значения премий на публике, возвышение – в кулуарах.

«Добрый» следователь. Возвращаемся в обыденную жизнь. Моя дочь в детстве училась в специализированной школе, которую курировало некое израильское общество. В школе не было религиозных отклонений, зато было очень хорошее изучение иностранных языков. И вдруг, как гром с ясного неба, на школу падает комиссия из Иерусалима. Стукнуло комиссарам в голову проверить чистоту крови. А в школе с этим проблема: татары, русские, евреи, украинцы... Нашли комиссары маленькую девочку Марьяну и спрашивают: «А кто, милая крошка, у тебя папа-мама?» Заметим, что мама у крошки – чистокровная украинка. Но милая крошка не растерялась и сообщает в лоб: «Зато у меня папа – лауреат премии имени Моше Даяна!» Комиссия погладила ребенка по головке: «Хорошая девочка!» – и больше их ничего не заинтересовало.

Так вот, премии *работают!*

Заходишь, говоришь: «Здравствуйте, я трижды лауреат „Золотого Кадuceя“! Дипломант „Золотой каски“! Обладатель „Бронзовой Таубретки“!». И чиновники реагируют наилучшим образом. Кто бы из вас не поддался на такое искушение, зная, что в ЖЭКе, БТИ, ГАИ, у мэра на приеме...

Информацию о премии можно разместить на задней стороне обложки своей книги. Лауреат не пойми чего, и уже читатель, неосведомленный в ситуации, с уважением относится к книге заранее. Теперь самое время разместить значок премии на передней стороне обложки – это еще лучше!

А вот премированного тащат в телевизор. Это пиар, как ни крути...

«Злой» следователь. Премии повышают собственную самооценку, лишний раз доказывая – раз меня наградили, значит, не зря пишу. Это положительные эмоции, уверенность в себе – совершенно не вредные, можно сказать, даже полезные вещи. Поднимается тонус, психическое здоровье цветет и пахнет; это воодушевляет на дальнейшие творения... В конце концов, получать премии – просто приятно! Кому из вас было бы отвратительно и гнусно получить премию – естественно, не какую-нибудь «развесистую клюкву в сахаре», а «награду в законе», которой давно хвастаются твои коллеги?!

«Добрый» следователь. Добавим, что премированным легче разговаривать в *зарубежных* издательствах... (смеется) Что, притихли? Начинаете понимать, что в премиях есть деловая польза? Премированность – это статус. Вот я, скажем, лауреат Всесоюзного конкурса театральных коллективов. Тысяча девятьсот семьдесят второго года. У меня даже медаль есть. Вот вы смеетесь, и я смеюсь – у меня эта медаль пылится в шкафу... Но пару раз она меня спасала в серьезных жизненных ситуациях: «Здравствуйте, я лауреат Всесоюзного конкурса...» – дальше при Советской власти можно было уже не продолжать. Двери открываются – лауреат! Всесоюзного!..

«Злой» следователь. Тут первый минус – это замена мотиваций. Вместо желания поделиться чувством, знанием или идеей, в конце концов, просто рассказать интересную историю... Нет, теперь звезда начинает подстраиваться под награды. Выискивает актуальную тему. Демократическая премия? – значит, должно понравиться фэндому. Авторитарная пре-

мия? – должно понравиться жюри. Автор начинает оглядываться в творчестве на *нетворческие* моменты.

Начинается психологическая зависимость. Требуется доза наркотика – премия! Круто! Я получил «золото»! А сегодня – всего лишь «бро-о-онзу»! Возникает зависть, подковерные разборки; давление – себе самому! – на мозги. Человек ест себя поедом, «теряет лицо». Когда звезда начинает интриговать ради премии, организует лоббирование и приватно просит у оргкомитета: дайте!.. Некрасиво это смотрится, как ни крути. А если оно еще и становится общественным достоянием...

«Добрый» следователь. А оно *обязательно* становится!

«Злой» следователь. ...уважение к звезде резко падает. Вместо плюсов от премии он получает минус уважения окружающих. И реакция не заставит себя ждать: «Да все эти ваши премии – ерунда на постном масле! Друг другу их раздаете за красивые глаза, за бабки! А у меня крутые тиражи, у меня орда читателей!»...

«Добрый» следователь. Это значит: «ХОЧУ ПРЕМИЮ! САМУЮ БОЛЬШУЮ!»

«Злой» следователь. Писатель считает, что он убедителен и независим, что ему верят. А со стороны выглядит персонажем басни Крылова «Лиса и виноград». И не понимает этого! Объясняют – нет, не верит. Если же поверит – это будет первый шаг к выздоровлению. Иногда, в моменты просветления, писатель видит, чего стоят премии, которые он выпросил, соорудил интрижку... Мы, конечно, фантасты, но позвольте предположить, что ему в такие минуты бывает стыдно.

«Добрый» следователь. Ну да ладно, стыд глаза не ест. Зайдем с другой стороны. Надо понимать, что матерый публикант зачастую не слишком молод. А это значит, что здоровье – психическое, физическое, нервишки, то да се – соответствует возрасту. И когда звезду трясет от возбуждения в зале при объявлении тройки лауреатов (а это видно!), когда он, вздрагивая, слушает: «бронза»?! «серебро»?! кому «золото»?! мне? кому-то *другому*?! Прикиньте, что происходит с его нервной системой, с сердечно-сосудистой... Посочувствуйте. Его жалко. Мы видели, как люди отходят после таких волнений (нет, к счастью – не в мир иной!) – но долго приходят в себя, мешая коньяк с корвалолом...

3. Небрежность («Синдром левой Задней Ноги»)

Это прекращение работы над текстом (как идет – так идет, редактор почистит, пипл схавает). Автор урывает время для работы в паузах между интервью, презентациями, поездками на какие-то мероприятия; всюду трудится над сценариями, телепередачами, еще чем-то... А в кратких перерывах пишет большие толстые романы. У него нет времени, нет настроения; былое умение, он полагает, вроде бы есть – а оно действительно в какой-то степени есть – значит, вытянем на старых приемах... Мы бы такой звезде посоветовали зайти к спортсменам, поинтересоваться. Начни мы без разогрева делать те трюки, которые делали двадцать лет назад – порвем себе связки. Кроме того, бытует мнение, что чем чище текст, тем меньше тиражи. И, в общем, не обязательно...

«Добрый» следователь. И впрямь не обязательно. При дефиците рабочего времени, тратя на книгу минимум труда, можно вполне задней левой ногой смастерить пару книг в год. А пара книг в год – это, извините, мои любимые тиражи, мои любимые гонорары, моя известность. Не обижайтесь, дамы и господа, но читатель слишком часто не обращает внимания на отшлифованность текста. Более того, кое-кто полагает, что чем грязнее текст, тем он *живее*, ближе к народу. Не замечали? Мы все время на это натываемся. «Как он здорово пишет – вот прямо как я думаю, так он и пишет!» Грязный текст воспринимается как родной, как свой: «Он такой же, как я!» – и это действительно так.

И редакторы могут кое-что вытянуть. У автора освободилось время, а редактор за него пашет. В Интернете говорят: «Вот тут лажа – это вина редактора!». Обратили внимание? – автора не обвиняют, виновен редактор. Автор может спокойно отдыхать. Небрежность зачастую можно выдать за авторский стиль. Сейчас это популярно: «пишется, как дышится». Дышит он, правда, с хрипом и свистом, но это уж у кого какая одышка.

Кстати, поскольку мы выяснили, что «звезда» – человек не слишком молодой, то «пища» небрежно и быстро, он меньше устает. А это важно. Чем ты старше, тем это важнее. Оставаясь небрежным, ты получаешь мощный плюс – не вылетаешь из обоймы. У тебя продолжают выходить книги, и читатели их с удовольствием воспринимают. Я повторяю: С УДОВОЛЬСТВИЕМ!

«Злой» следователь. Но и с минусами все в порядке. Если это известный, в свое время неплохо писавший автор, то часть искушенных читателей начинает от него отворачиваться. Ладно, это еще полбеда. Ушло десять ценителей – прибежит двадцать неопитов. Гораздо хуже, что звезда привыкает, разучивается работать над текстом. «Ну, хвалят же? Еще и премию дали! Значит, все в порядке. Зачем тогда время тратить и тиражи понижать?..»

Звезда теряет то, что называется «спортивностью» – в данном случае умственную, интеллектуальную, художественную, душевную, в конце концов, творческую форму. Видит – нормально издаем, новая книжка не хуже, чем прошлая и почти не хуже позапрошлой (то, что книга пятилетней давности была намного лучше – об этом звезда уже забыла). И продолжает писать, как сложится, и трусцой бежит марафонскую дистанцию, не замечая, что уже и дистанция в шесть раз короче, и пробегает он ее в четыре раза дольше, и хрипит при этом, и на поворотах оскальзывается... Но добегают же? И роман заканчивает, рукопись в производство уходит!..

А следом бежит восторженная толпа поклонников: «Ты крут! Ты велик! Ты наш кумир!»

Автор перестает быть профессионалом в смысле мастеровитости. Профессионалом в смысле зарабатывания денег он остается, может быть, даже больше заработает. Но речь-то о другом... Кстати, не стоит путать небрежность начинающего автора, который еще мало-

опытен, с небрежностью звезды. Звезда умеет, но не хочет; раньше умел, а теперь разучился. Вначале он не обращает на это внимание (и так сойдет!), а потом уже не может иначе.

Есть любопытный пример из иной области искусства. Я – заядлый любитель рок-музыки. Попался как-то мне диск, еще виниловый, группы «Роллинг Стоунз»: альбом середины семидесятых. На обратной стороне обложки я прочел любопытную надпись: «Многие наши поклонники жалуются на плохое качество записей наших пластинок. Отвечаем: мы настолько популярны, что и так сойдет».

Хоть в эпитаф к этому пункту выноси!

4. Пиарофилия

Это чрезмерное участие в интервью, эфирах, чатах, конвентах, теле- и радиопередачах. Предлагают, пишут, настаивают – начинаешь соглашаться. Издатель объясняет, что надо пиариться, все пристают...

«Добрый» следователь. Да, это реклама! Смейтесь сколько угодно – а звезда все время на слуху! Все время на виду! Его узнают на улице. Узнают в конторах. Его узнают везде, где ему что-то надо. А когда твою физиономию видели на экране, то наш народ к этому зрелищу относится серьезно. Даже в магазине, где овощи продают, не обвешивают: «Вы знаете, мы вас видели...» И дают «с походом», душевно!

Это, безусловно, подпитывает тиражи. Можно ничего не писать, лишь публиковать свои блоги из Интернета, где написано, как ты утром съел сливу и много думал по этому поводу. Звезда в телевизоре готовит яичницу, высказывает мнение о дождях в Занзибаре, обустроивает Россию и работает председателем земного шара... Он виден, и его книги РАСКУПАЮТСЯ! Спросите у торговцев: работает? – работает! Это позволяет продать даже телефонный справочник под его авторством...

Возникает ощущение (и это в какой-то мере правда) твоей социальной значимости. Раз мое мнение насчет сортов виски, ввода войск в сопредельное государство, расцветки шорт в магазине «Адидас» так ценно обществу, что с утра до вечера журналисты обрывают мне телефон... Значит, я ого-го как статусен!

А нам – писателям, актерам, музыкантам – очень важно, чтобы нас любили. Это условие профессии. Если вы нас не любите, нам плохо жить. Вот шахтеру, в принципе, можно, чтобы его не любили широкие массы. Зарплату платят, техника безопасности на месте, жена и дети любят – вполне достаточно! Если же не любят актера, он хиреет. Физически хиреет, честное слово. Постоянное присутствие на сцене (телевидение, радио, пиар, выступления) стимулирует эту потребность в любви – человек дорывается до микрофона, и отдать его уже не в состоянии. Говорит, говорит, наворачивает слово на слово, точку поставить не может. И его видят. Его знают. Его уважают – кто б в телеящик пустил неуважаемого человека?!

Это положительным образом влияет на тиражи и гонорары.

«Злой» следователь. Главный минус – это время. Время нашей жизни, которая одна. Время, оторванное в первую очередь от творчества. За годы, потраченные на пиар, ты столько не написал, не нарисовал, не сделал...

Здесь даже речь не о чистом времени, потраченном, скажем, на эфир, плюс поездка на телестудию и возвращение обратно домой; плюс созвонился два-три раза по телефону с ведущим или журналистом – затраты на конкретную пиарную акцию. Есть ведь еще и косвенно потраченное время. Мне нужно выходить из состояния «человека перед камерой», «человека перед диктофоном» и входить в состояние человека, пишущего книгу. Я не знаю, у всех ли так, но у нас и у большинства наших коллег, с кем мы активно общаемся, этот процесс не происходит мгновенно – переключение столь разных видов деятельности. Вход и выход тоже занимают дополнительное время – плюс нервное, умственное, душевное усилие, которое даром не проходит.

Пиарофилия провоцирует «синдром левой задней ноги». Именно потому что времени осталось мало, а книжку дописать надо: у меня контракт. И я хочу, чтобы в этом году хотя бы одна книга у меня вышла в свет. Зачастую у «звезды», больной пиарофилией, образуется ложное чувство мессианства. Писатель начинает не говорить, а вещать по любому поводу, проповедовать...

«Добый» следователь. Спасать мир он начинает.

«Злой» следователь. Вот-вот! Добро бы еще на страницах книги – а не глянцевого журнала «Катерина». Гипертрофированное чувство собственной значимости, неадекватное реальности. А тут еще начинается сравнение аудиторией личности писателя и его книг. Писатель может быть действительно хорош. Звезда – зачастую очень талантливый человек! Но он засветился в интервью, в телевизоре, на радио... И его мнение как человека и гражданина может сильно отличаться от мнения читателей. Читаю я прекрасную книгу Мумба-Юмбина, потом читаю интервью с Мумба-Юмбиным... Я-то думал, он инженер душ человеческих, а он моральный урод! Не набить ли ему морду? – и пошли интернет-вызовы на дуэль...

«Добрый» следователь. Не всегда конфликт возникает из-за разницы во взглядах на жизнь. Звезда, случается, просто выглядит не лучшим образом. Сидит в эфире пьяная морда, несет ахиною, хамит в адрес коллег. А книги – загляденье!

«Злой» следователь. Если зритель/читатель умеет разделять личность писателя и его книги, это очень хорошо. Но, к сожалению, такое происходит не всегда. В итоге благодаря неумелому пиару автор может потерять часть читателей. Читатель жесток. Кумиров он сталкивает с пьедестала так же легко, как и возвел. Некоторым звездам только кажется, что они умеют выступать на публике и круто смотрятся в телевизоре. На самом-то деле человек мямлит и заикается, и вообще невыразителен. Вместо создания интересного образа (и как следствие, продвижения своих книг), он создает образ отрицательный, сам того не понимая. Не наработана актерская техника, плохо с обаянием; в конце концов, харизмы нет. В книжках есть, а в телевизоре нет.

Писателя, постоянно пиарящегося в СМИ, начинают ассоциировать с иными товарищами, которые там все время крутятся. Вы их видели, ведущих ток-шоу? И вот наш Гомер уже в одном флаконе с гламурными блондиночками и приплясывающими дебилами. Угадай, брат, мелодию... Этот ассоциативный ряд тоже прилично работает в сторону минуса.

Так что степень вовлечения в рекламу каждый пусть выбирает сам. У нас нет рецептов пропорции.

5. Плантаторство

Это неравноценное соавторство, «литературные негры», привлечение наемных работников по всем фронтам – редактора, корректора, бета-тестеры, специалисты по... Я – плантатор; на меня работает куча рабов – естественно, менее оплачиваемых, чем «звезда».

«Добрый» следователь. Плюсы очевидны. Первое: увеличение количества продукта, выдаваемого «на гора». Много книжек в год, десятков статей, что-то еще... «Негры» хорошо работают – пусть не слишком качественно, зато обильно. Их потом «почистил» – и, в общем, вроде бы получился даже «я». Почти. А за книжку-то гонорар дают по моим, «звездным» расценкам. С «неграми» поделился – уже новую машину можно приобрести. Высвобождается время на пиар. Я в телевизоре – а «негры» работают. А это опять мои любимые гонорары, известность, реклама. И отказаться трудно – дома ремонт, дочка замуж выходит...

Нужно, нужно.

Следующий плюс – это «свежая кровь». Вся работающая на меня компания привносит свежую струю, новые идеи. Я чувствую себя в бодрой тусовке. Они все время что-то продуцируют, я отрихтовал «мэтрским» пером – и работы много сделано, и я почти ничего не делал. Очень уютное состояние. Приятное. Книжки выходят – ко мне поддерживается интерес. Да, господа, кстати: ваши обсуждения на форумах, есть у Петрова негры, или нет у Петрова негров – это тоже ему пиар, поймите! Когда я вижу эти обсуждения, все время думаю: неужели не понимают наивные дети, что они плантатора прославляют?!

«Злой» следователь. Более того, это пиар, на который он не тратит ни времени, ни сил. Бесплатный пиар, подарочная халява...

«Добрый» следователь. Напоминаем: я-звезда уже немолод, я устал. А вокруг суется редакторы, подсказчики, советчики, тестеры, и не пойми кто... Это удобно. Можно лишний раз отдохнуть. А сердчишко-то пошаливает... Короче, возможность свалить часть своей работы на другого – это безусловный плюс. Нагрузка меньше. Даже если это прозвучит как шутка, я все равно скажу: наша профессия очень вредная. Актерская профессия, работа музыканта, писателя... Дико вредная. Так что дополнительный отдых всегда на пользу.

«Злой» следователь. Теперь минусы. Плантаторство (в первую очередь использование «негров», во вторую – использование неравноправных соавторов), рано или поздно выходит наружу. Уважения и статуса оно плантатору не прибавляет. Сами посудите: вот я-читатель любил такого-то автора, и вдруг узнаю что любимую книгу (или ту, что я очень жду) написал не он, а команда «негров»... Я книгу купил, прочитал, похвалил на форуме! – а оказалось, хвалю «негра»... Следующую книгу я, скорее всего, уже не куплю. Нет, есть фанаты, которые купят все, что угодно. Но есть же и те, кто предпочтет оригинал... Итак, у нас в наличии потеря репутации и некоторое понижение раскупаемости книг.

Далее «размазывается» имя. ВАШЕ авторское имя. Иванов Иван Иванович, автор бестселлера, лауреат премий – с какого-то момента не Иванов, а «бригада».

«Добрый» следователь. Имя превращается в бренд. Представляете, жил всю жизнь с именем, как человек, а превратился в БРЕНД, как кока-кола. Так дальше и живешь, пузыряться и пеняться.

«Злой» следователь. Навыки самостоятельного, индивидуального письма постепенно теряются. Ты привыкаешь выдавать «неграм» заготовку, получать от них готовый текст, небрежной рукой делать в нем ряд правок и отправлять в издательство. Вместо того, чтобы самому продумать, выстрадать, сделать и вычистить текст, ты фактически становишься координатором проекта с небольшими редакторско-корректорско-менеджерскими функциями. Захоти ты потом написать свою собственную книгу – может и не получиться. Завяз в плантаторстве! Форма утрачена...

«Добрый» следователь. Здесь минус даже не в том, что он не напишет... Вы скажете: «Ну и пусть! Так ему и надо!». А ему-то *больно!* Он же профессионал, он понимает, что больше не в силах... Знаете, как это давит?! Это страшно – понять, что ты сгорел.

«Злой» следователь. Когда человек из творца превращается в менеджера среднего звена – это страшно. И водка не всегда спасает. Начинаешь лечить душу – болит печень.

6. Смена ориентации

Писатель участвует в хорошо оплачиваемых заказных проектах. Новеллизации фильмов и компьютерных игр, романы по балету «Абзац», сценарий игры и телесериала, диалоги в мюзикле...

«Добрый» следователь. В этом нет ничего плохого. Мало ли какой работой человек занимается! Смена ориентации несет в себе кучу благ. Например, резкий рост популярности. Фильмы, игры – думаете, это слабое приложение к книжкам?! – о-о-о! Рост тиражей – в небо! Вышел фильм с игрой, а в издательстве говорят: «Мы тебя под это дело еще допечатаем восемь раз!» Отлично! Гонорары, слава, тиражи, популярность.

Ты учишься новому! Научился писать сценарий, понял, как делается интересная новеллизация... Это хорошо. Вокруг твоей персоны возникают новые заказчики. Они уже тебя знают. Продюсер обратится к тебе за сценарием, разработчик компьютерной игры обратится к тебе за сценарием – а это опять гонорары, популярность, тиражи. Это рост доходов – там зачастую платят больше, чем за книжку. А тут и пресса набежала. Водят вокруг тебя хоро-воды в связи с выходом нового фильма и компьютерной игры. Пресса – это замечательно. Это пиар.

Завязываешь полезные знакомства. Глядишь, следующая экранизация будет уже по ТВОЕЙ книге, потому что продюсер тебя запомнил. Наладил полезные контакты. Я абсолютно не иронизирую. Глядишь, компьютерную игру сделали – не ТЫ пишешь сценарий, а сценарист пишет по ТВОЕЙ книге.

«Злой» следователь. Что до минусов – это потраченное время, как и в большинстве предыдущих пунктов. Отбор времени у основного творчества. Я-читатель не прочитаю никогда пять-шесть книг этого писателя, потому что он их не написал – трудился над новеллизацией голливудского боевика. А если ты, брат, писатель, то, наверное, все-таки свои книги – в первую очередь... Горбишься над сценарием, а это долго, сложно, двадцать раз заставят переделывать, сто раз уточнять – и уже не до книги, право слово.

Ты переключаешься на другой род деятельности – тоже, в общем-то, творческий, но другой. В итоге сценарные приемы или методы написания текстов к комиксам начинают исподволь пролезать в твои собственные книги. Вместо художественного текста идет описание локаций, киношные диалоги; исчезает персонификация речи, потому что в компьютерной игре она не слишком требовалась... Геймер иначе заснет, ему же играть надо, ему «драйв» подавай, а не философский монолог-диалог! В итоге уходит часть художественных средств, характерных для литературы. Они заменяются урезанным вариантом сценария кино, игры и комикса.

«Добрый» следователь. Я не сценарист, но режиссер, и поэтому неплохо понимаю, как строится драматургия. Когда сценарий силой лезет в текст, это очень хорошо видно со стороны. Текст начинает дробиться звездочками-отбивками на маленькие фрагментики – кадры, эпизоды. Диалоги становятся обрывистыми. И главное, из текста полностью пропадают какие бы то ни было авторские размышления – сценаристу это не дозволено.

«Злой» следователь. Исчезают отступления, разработанные пейзажи, философские мысли. Остается действие, сжатое описание и простые, доступно-функциональные диалоги. Вместо художественного текста мы получаем экшн с локациями.

Да, это может понравиться читателю! Особенно читателю, который в первую очередь геймер. Случалось, авторы гордились: вот как, мол, здорово написано! Геймерам понравилось, книгу раскупают – раньше меня не читали, а теперь... Странная гордость: мастер-краснодеревщик счастлив, что он сколотил крепкий сосновый табурет. Стоит, не разваливается под чужим сидалищем – круто!

7. Суета сует

Это поспешность. Разбросанность. Постоянное выкладывание в Интернет каких-то новых набросков, этюдов, кусочков, фрагментов. Вечное обсуждение этого добра с поклонниками, друзьями, врагами – с кем угодно, контингент не важен. Автор постоянно начинает новое. Он что-то вроде бы делает, но никогда ничего не заканчивает. Или крайне редко. Он вечно советуется с читателями, издателями, тестерами, с чертом, дьяволом – кто попадется под руку, с тем и советуется. Но, обратите, внимание, он советуется всегда публично. Это очень интересный момент.

Суета!

«Добрый» следователь. Плюсы здесь не такие уж маленькие. Во-первых, звезда постоянно на виду. Но не так, как во время пиара. «На виду» – в смысле, все видят, что он РАБОТНИК. Его воспринимают, как трудягу. Мол, сколько он сделал! Выложил в Интернет начало и того, и вот этого, и еще вон того, а тут он уже пишет статью, а тут он свои стихи превращает в сценарий для мультфильма, и по этому поводу советуется со всеми желающими, которые расскажут ему, что курочку Рябу надо сделать более рябой, и тогда это будет правильной концептуально.

Все верят, что наша звезда – работник. Верят, что он много трудится. Его за это хвалят. И даже не очень сокрушаются, что он ни черта не заканчивает. Классический образ великого русского писателя – он все время лежит на диване и жалуется на трудности своей работы. Он, правда, ничего не пишет, зато круглые сутки жалуется. Но! Вера в то, что он труженик, поддерживается сама и поддерживает утомленную звезду – это плюс.

Второй плюс – хорошая репутация. Видим же, все видим – человек уважает чужое мнение! Он с нами советуется. Мы его любим. Мы ему с удовольствием премию дадим, поддержим, если он начнет с дивана падать. Он ХОРОШИЙ человек – он К НАМ обращается. И всем вежливо говорит «спасибо». Вы, мол, мне поправили рукоять у меча в третьей главе. Вы мне объяснили, где через Днепр мост. Вы мне подсказали, в каком направлении продолжить сюжет, какого героя убить, а какого – нет. Знаете, у меня тут еще есть эскизик – посмотрите, а?

Ширится репутация приятного, хорошего, замечательного человека. Почуввав это, звезда начинает жаловаться, как он смертельно устал от работы. Его жалеют. Вслух, публично, много и часто. А это сильно поддерживает психику. «Когда меня жалеют, мне легче». Ах, как ты устал, как ты натрудился! – ой, я совсем выдохся! – о да, он выдохся! Все слышали?!

Влюбленность публики для писателя важна. Мы, как уже говорили, без этого жить не можем. Хиреем, стареем, болеем. Вот вам и плюс в такой любви. Кстати, автору сразу видна ответная реакция читателей – еще один плюс. Можно просчитать и выбрать, что больше понравится, куда повернуть сюжет, каким языком я буду излагать, что мне продолжить, а что отложить, поправить, изменить...

«Злой» следователь. Минус один, но глобальный. Как правило, из всего, что звезда выкладывает заготовками, фрагментами, огрызками и обрывками – почти ничего не доводится до конца. Выложил десять заготовок – в лучшем случае одну доведет до ума. Остальное он уже выложил и ПЕРЕГОРЕЛ. Публикация-то состоялась! Я уже поделился своим достоянием с читателем. Я уже – пусть сыро, коряво, непричесанно! – высказал мысль, озвучил идею и концепцию. Даже получил на это отклики – кто-то похвалил, кто-то поругал. Да что там! – я целых десять слов исправил, где у меня нашли глюки.

Что еще делать?! Все нормально!

Р. Хайнлайн писал, что один из признаков профессионализма – умение всегда заканчивать начатое, доводить дело до конца. Тут мы с Хайнлайном полностью согласны. Автор,

подавшийся искушению суетой, зачастую перестает быть профессионалом, теряет умение доводить дело до конца. Не только поставить последнюю точку, но и сделать финальную правку, чистовую версию романа, повести, статьи.

На суету тратится много сил и времени. Которое можно потратить с большей пользой, чем выкладывание огрызков в Интернете и их последующее обсуждение. В итоге получается, что весь пар ушел в свисток.

8. Струйность

Это попытки **УГАДАТЬ СТРУЮ** – что популярно идеологически или коммерчески – вписаться в нее и, если получится, выбиться в лидеры. Помните, было такое изречение: «колебался вместе с генеральной линией партии»?

«Добрый» следователь. Плюс здесь очевиден и краток – иногда это получается. Тогда струйность приносит дивиденды: пиарные и финансовые. Угадал струю – появляется заказчик. Не угадал, но правильно озвучил, что хочешь попасть в такую-то струю – тоже может появиться заказчик. Заказчиком в данном случае может выступить читатель (большая таргет-группа), издатель, которого интересует именно эта тематика, производитель компьютерной игры, под которую пишется серия книг... Заказчиком может выступить фонд, занимающийся пропагандой. Они с удовольствием заплатят, если вы – «звезда» (а мы говорим о «звездах») и хотите написать книгу в нужном ключе. Хорошо платят, интерес у журналистов – очевидные плюсы.

«Злой» следователь. Минус здесь – подмена стимулов. С внутренних – на внешние. При «струйном» подходе у автора ломаются личные творческие установки. Если он, конечно, писатель, а не поденщик. Все принципы приносятся в жертву популярности, идеологии, деньгам... В итоге царствует сиюминутность: сейчас это модно, сейчас это востребовано, сейчас за это платят деньги, этого хочет читатель, издатель, правительство... Отлично! Сижу – пишу. Завтра это никому не будет нужно, но сейчас-то я заработаю!

В итоге вместо интересной, мудрой, яркой личности писателя рождается флюгер, который поворачивается по ветру. Ветер может быть любым – от «за веру, царя и социалистическое отечество!» до «бей пиндосов!». Была такая мудрость: «Не плыви по течению, не плыви против течения, а плыви туда, куда тебе надо!» – здесь мы имеем чистейшее «по течению». Личность автора пропадает – исчезает внутренняя наполненность книг. Для того, чтобы текст лучше доходил до таргет-группы, писатель идет на сознательное упрощение текста, многократное повторение какой-то мысли «ради лучшей усвояемости». Естественно, при этом художественные достоинства текста летят ко всем чертям. Но если целью была «струя», то чихать звезде на художественные достоинства: цель-то достигнута.

9. Гурость

Поза гуру. Писатель чувствует себя пророком – не путайте со звездной болезнью, тут иное! Это следующая стадия «звездочки», принципиально новая. Человек не говорит, а ВЕЩАЕТ. Он разбирается в проблемах страны и мира. Решает судьбы планеты, определяет задачи искусства...

Он – гуру.

«Добрый» следователь. Во-первых, такой человек может быть действительно очень умным. Или даже мудрым. Сказанное им действительно бывает интересным, правильным, веским. Иногда есть смысл прислушаться: а вдруг он и впрямь гуру? Как ни смешно, а есть резон...

Общество в достаточной степени привыкло, что писатель – «инженер душ человеческих». Если за звездой виден образ матерого хищника, и это ему помогает в обыденной жизни, то от звезды-гуру исходит иной аромат – это запах пророка. Если писатель не сумасшедший – а он не сумасшедший, поверьте! он знает, что делает... – его хорошо встречают везде, вплоть до администрации президента. Уважают. А у звезды растет самооценка. Он себя очень славно чувствует.

Появляется дополнительный слой читателей. У нас любят не только «бедненьких» – любят и пророков. Их вроде бы и нет в своем отечестве, но зато есть приличная толпа, бегущая следом. К нему тянутся, ему внимают, а у него опять повышается и самооценка, и здоровье – он же «кушает» поклонников. Накушался – жив-здоров, замечательно! Это мощнейшая энергетическая подпитка. Если такое есть – честное слово, можно позавидовать в какой-то степени. Приятно осознавать, что ты определяешь мировоззрение сотен тысяч человек! Плюс! Настоящий! Ты уверен, что делаешь нужное, благое дело, несешь в массы замечательные идеи...

«Злой» следователь. О да, «нести фигню в массы», как однажды выразился Олег Дивов – это как раз тот самый случай. Во-первых, «гурость» вызывает стойкое привыкание – это наркотик исключительной силы. Любая попытка усомниться в твоей гурости воспринимается звездой не просто в штыки, а со священной яростью пророка. Одно дело покуситься на авторитет известного писателя, и совсем другое – на авторитет избранника божьего! Чувствуете разницу? Соответственно, и ответная реакция товарища гуру неадекватна. А это в первую очередь нервы самого гуру.

Когда верят и поддакивают, это плюс. Увы, далеко не всегда верят. И не всегда поддакивают. И мы получаем минус: от неверия гуру болеет. Он не сомневается в своей правоте – иначе какой же он гуру?! – он говорит правильные, нужные и великие вещи, а кто не верит, тот дурак. И вот оказывается, что дураков больно много...

Гуру пытается распространить ауру своей гурости на иные, не-читательские круги – на чиновников, финансистов, бизнесменов. Иногда даже на коллег, и это уж совсем зря – они такие же, как и ты сам. И гуру встречает отпор! – психологический, а то и физический... Это подрывает его устои самоуважения, мировоззрения и мировосприятия, что губительно для здоровья! Гуру, проповедуя, лезет в СМИ, на телевидение, в Интернет – просто книги ему мало. Он начинает действовать идеологическими методами. И эти идеологические методы он тащит в свои книги. В итоге литература превращается в агитку.

Есть еще один пост-эффект. Гуру уверен, что сеет разумное, доброе, вечное. Но как говорил Тютчев, «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется». Идеи, самые правильные и разумные, заброшенные в чужие головы, иногда дают такие чудовищные искажения... Комната с кривыми зеркалами покажется идеальной копией в сравнении с этим. И

если в гуру осталась капля здравого смысла, то он, когда увидит, как народ толкует или – не дай бог! – претворяет в жизнь его идеи...

10. Сладкий сон на лаврах

Страх экспериментировать, боязнь утратить своего читателя. Это уже было в «Молодом публиканте», но у матерого публиканта «сон на лаврах» возведен в сотую степень. Чем старше, тем коснее, как ни крути. Ты медленнее меняешься с возрастом – обычное дело.

«Добрый» следователь. Из плюсов в первую очередь – стабильность. Примерно известно, что звезда делает и что будет делать. Стабильная популярность в привычной читательской среде. Читатель в своей массе тоже не слишком любит меняться. Он знает, что получит на выходе, и доволен. Читатель, не настаивая на экспериментах, может быть доволен лет тридцать подряд. Сменяются поколения, но всегда есть определенный круг, которому нужны именно эти литературные приемы. Звезда работает «коронками» из года в год – как у боксера, у него есть нокаутирующий правый хук, и в принципе, он этим хуком противника валит. Другое дело, что его в тренеры нельзя брать – кроме хука, ничего не осталось.

Опять же доволен издатель. Стабильность нравится издателю. А хорошие отношения с издателем – это очень большой плюс. Даже для звезды. Держится читательский интерес – это показывают продажи. Зачем писателю рисковать, если он знает, что читатели примут его новаторство в лучшем случае через три года? А все эти три года он будет терпеть негативные отзывы. И лишь потом скажут: «Слушай, а классная ведь книга...» Три года и два переиздания звезде еще пережить надо, а здоровье не казенное...

А так – все в порядке.

«Злой» следователь. Что касается минусов, то он один и глобальный. Это смерть. Нет, не в физическом смысле! Организм еще долго (дай бог звезде здоровья!) может существовать как «белковое тело в природе». Но как писатель, звезда на лаврах скончалась. Творец едет в колее, нового боится... В «Обыкновенном чуде» Шварца был Охотник, который все рассказывал о своих великих охотничьих победах – девяносто девять медведей убил. И он уже давно не охотился, боялся: а вдруг я промахнусь?! Позора не оберешься...

Вот так и звезда пересказывает свои былые подвиги. Ведь были же подвиги! – были. Тиражи, премии, восторг читателей – давайте я вам еще такого же нашлепаю. Зато точно знаю, что не промахнусь. И вместо того, чтобы свой жизненный опыт, который все-таки копится, несмотря ни на что, свое мастерство и талант приложить к делу – тиражируется имя, и все. Сладок сон воспоминаний, переходящий в вечный сон.

На этой бодрой ноте позвольте закончить.

Благодарим вас за такое длительное внимание!

